

«Так я и сделаю», – ответил лис.
Но только лишь слова те сорвались,
Как высвободился из лисьей пасти
Петух и, чтобы от лихой напасти
Верней спастись, вспорхнул на старый дуб.
А лис улыбкою оскалил зуб:
«Мой милый Шантиклэр, вы мне поверьте,
Хоть испугал я вас до полусмерти
И шею вам намял. Но видит бог,
Что иначе я поступить не мог.
Спорхните вниз, я все вам расскажу
И правоту свою вмиг докажу».
«Ну нет, сэр лис, пусть проклят буду Я,
Когда вперед послушаюсь тебя!
С закрытыми глазами нипочем
Не стану петь ни пред каким льстецом.
И справедливо бог того карает,
Кто безрассудно очи закрывает».
«Нет, – молвил лис, – господь того карает,
Кто невпопад, не вовремя болтает,
Когда ему пристало бы молчать!»
И надлежит, друзья, вам вот что знать:
Опасно так беспечно доверяться,
А льстивыми словами обольщаться,
Поверьте мне, еще того опасней.
Ты ж, для кого рассказ мой только басня
Про петуха, про курицу, про лиса,
Ты на себя возьми да оглянись...
Апостол Павел дал нам наставленье:
Во всем написанном зри поученье,
Зерно храни, а шелуху откинь.
И да исправит нас господь. Аминь!

Здесь кончается рассказ Монастырского капеллана

Эпилог к рассказу монастырского капеллана

«Сэр капеллан, – тут возопил хозяин. -
Пусть благодать святых и благость тайн
Пребудут и благословят штаны
И все, что облекать они должны!
Вот это был рассказ! Помехой ряса,
А то бы от тебя никто не спасся.
Да из тебя такой бы вышел кочет!
Ведь ежели да он всерьез захочет
Пустить в ход силу! Сколько надо кур
Ему в супруги! Ах ты, бедокур!
Не меньше, чем семнадцатию семь,
И, я не я, управится со всеми.
Какие плечи и какой затылок!
И ладен как и спереди и с тыла.
И как у ястреба зрачок канальский.
Индийской краской или португальской
Не надо красить перышки и хвост,
Хорош и так ты, капеллан, хоть прост».